

КОВЕНЫ

КРОВАВАЯ ЛУНА

СОФЬЯ КАШИРСКАЯ

18+

Софья Каширская
Ковен: Кровавая Луна

«Автор»

2026

Каширская С. С.

Ковен: Кровавая Луна / С. С. Каширская — «Автор», 2026

Я живу в городе, где ритуальные убийства давно стали нормой. И самое страшное — люди к этому привыкли. Теперь я сама стою среди ведьм во время Кровавой Луны, слышу шёпот мёртвых и пытаюсь понять, сколько крови нужно пролить, чтобы выжить. Здесь сила не делает тебя особенным. Она превращает тебя в чудовище, которое рано или поздно вырывается наружу.

© Каширская С. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1: Пробуждение. Глава 1: Серое утро в Блэкмунэйле.	5
Глава 2: Тень наследия.	11
Глава 3: Тонкая грань.	18
Глава 4: Когда горят слова.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Софья Каширская

Ковен: Кровавая Луна

Часть 1: Пробуждение. Глава 1: Серое утро в Блэкмунэйле.

Лес дышал ночью. Он был тёмный, как безлунное небо, и полон звуков, которые пугали не своим шумом, а нарастающим напряжением. Из-под гнилых корней сочился туман — вязкий, словно слизь, — и стелился по земле, скрывая тропы, пожирая дорогу, по которой бежала девушка.

Она дышала хрипло, обрывисто, словно каждое новое движение вырывалось сквозь боль. Ветки царапали кожу, рвали одежду, хлестали по щекам. Справа мелькнула тень — она сжалась, но не остановилась. Нельзя останавливаться.

Позади шли трое. Они не торопились. Их бордовые мантии сливались с мраком, как кровь с чёрной водой. Лица скрывали капюшоны, а движения были неестественно плавными, беззвучными. Они не просто преследовали — они охотились.

Девушка оступилась, вскрикнула, упала на колени — но поднялась. Её ноги были покрыты грязью и ссадинами, губы треснули от сухости. Мир качался, но она всё ещё держалась. Она начала бежать, как умела, как могла, в сложившихся обстоятельствах. Обернулась, чтобы проверить своих преследователей.

И вдруг — корень. Резкий. Едва видимый в тумане. Падение. Хруст. Всё вокруг померкло от боли. Она хотела закричать — не от страха, а от животной, режущей боли, пронзившей ногу. Она знала этот звук. Перелом. Девушка взглянула вниз. Из ноги торчала кость, кровь тонкой струйкой вытекала наружу.

— Нет нет — выдох сорвался с губ, как молитва.

Она оглянулась. Никого. Только туман. Только дыхание леса. Девушка повернулась вперёд, поползла на локтях, сжимая зубы. Сердце стучало в висках. Её пальцы оставляли кровавые следы на камнях. Она почти уже не верила, что выживет, но ползла. Потому что иначе — смерть.

В мыслях поселилась крошечная, почти нелепая надежда. Надежда на жизнь. И тут они появились. Трое. Окружили. Без слов. Без звука. Один поднял руку. В ней был нож — длинный, изогнутый, с лезвием, которое не отражало свет. Металл был мёртвым. Магическим. Жертвенным. Девушка открыла рот — то ли закричать, то ли взмолиться — но не успела. Лес содрогнулся от крика. Пронзительного. Не человеческого. Почти животного. И затем пришла тишина.

Город Блэкмунэйл не просыпался — он разворачивался во сне, как старый кот, которому незачем вставать. День здесь редко начинался с солнца — чаще с серого неба, на которое будто навечно натянули тусклую вуаль. Туман, словно ветхая простыня, сползал с холмов, затопляя улицы, петлял между викторианскими особняками, просачивался под двери и щели старых домов.

В этом городе часто бывали туристы, но никто не хотел задерживаться здесь надолго. В интернете можно было найти много мрачных фотографий Блэкмунэйла, кто-то считал, что эти фото хорошо отредактировали, чтобы нагнать жуткой атмосферы, но это не так.

В таких местах люди не улыбаются прохожим. Они смотрят в пол, спешат домой, и, если кто-то выходит ночью — он выходит не просто так. Ни для кого из местных жителей не было секретом, что в этом городе живут ведьмы. Люди знали их адреса, но никогда не решались подойти и заговорить. О ритуальных убийствах говорили, не утаивая, — слишком открыто,

— ведь даже государственные власти боялись ковенов: их силы, их влияния и того, как легко можно лишиться их поддержки.

Родственники жертв не искали справедливости. Они страдали молча, понимая, что в этой системе ничего нельзя изменить. Сегодня забрали одного — завтра могут прийти за другим. Любое возмущение могло обернуться ещё большей бедой, поэтому страх и боль они прятали глубоко внутри, не вынося их на свет.

И всё же никто не уезжал. Город удерживал. С каждым годом всё сильнее — будто невидимая нить вплеталась в сознание, в память, в самую сущность человека. Люди чувствовали эту привязанность, но редко задумывались о её природе. Здесь было опасно, тревожно, неправильно — и всё же по-своему притягательно.

Иерархия была жёсткой и неумолимой. Она давила на всех — от простых горожан до тех, кто считал себя неприкасаемым. Если даже высокопоставленные люди держались в стороне, то что оставалось обычным гражданам?

Моросящий дождь был здесь не погодой, а состоянием. Он начинался без предупреждения. Южный ветер приносил с собой сырость и запах прелых листьев. Иногда казалось, что город затаился. Ждал. Чего-то нехорошего.

На южной окраине, в доме с облупившейся калиткой, жила Мелания Мон. Проснулась она, как всегда, до будильника. Глухой серый свет сочился сквозь плотные шторы, придавая комнате блеклость старой фотографии. Где-то в доме скрипнули половицы — будто кто-то прошёл по коридору. Но Мелания знала — они всегда скрипят, даже когда никто не ходит.

Она лежала, уставившись в потолок, слушая, как дождь почти беззвучно скользит по стеклу. Мысли не спешили принимать чёткую форму. Уже год прошёл с окончания школы — всё тянулось одинаково: серо, медленно, будто и не шло вовсе.

Колледж казался чужим. Слишком светлым, слишком реальным. Не для неё. Меланию здесь всё устраивало — кроме ощущения, что жизнь будто ждёт, затаившись за занавеской. Иногда ей казалось, что дом сам дышит. Не сквозняками — чем-то другим. Как будто здесь осталось что-то большее, чем просто пыль, книги и молчание матери.

— Мам? — крикнула она, не вставая.

Тишина. Долорес Мон не любила утро. Она вставала поздно, двигалась тихо, почти незаметно, и всегда что-то прятала — в глазах, словах, внезапных сменах темы.

Мелания поднялась. Накинула тёплый кардиган, надела белые пушистые тапочки — чтобы не застудить ноги. Спустилась по лестнице и прошла на кухню. Дождь сделал всё вокруг влажным — окна запотели, воздух был сырой, и чайник закипал так, будто пытался пробудить сам дом. На холодильнике висел список покупок, написанный аккуратным почерком матери.

Мелания подошла к окну. На улице стоял тот самый туман, о котором писали в путеводителях: вязкий, тягучий, такой, будто дышит. В нём не было ни одного прохожего. И вдруг — за запотевшим стеклом она увидела фигуру. Человеческий силуэт. Стоящий неподвижно у старого фонаря, через дорогу от их дома. Он стоял слишком тихо и долго. Мелания отпрянула, сердце пропустило удар. От жуткого зрелища её отвлек голос мамы.

— Доброе утро, дорогая.

Когда Мелания снова выглянула — фигуры уже не было. Только дождь, и серое дрожащее пятно на мокром асфальте.

— Почему ты так уставилась в окно? — голос Долорес прозвучал резко, с хрипотцой, будто она давно не говорила вслух.

Мелания вздрогнула.

— Просто смотрела... — неуверенно сказала она, отвернувшись.

— Там кто-то был?

— Нет, — слишком быстро ответила она.

Долорес замолчала, наливая себе кофе. Пар от кружки поднимался тонкой струёй и растворялся в воздухе.

— Хватит уже витать в облаках, пора подумать о колледже, — сказала мать так, будто подбирала этот момент давно.

Мелания закатила глаза.

— Мы уже говорили об этом. Я хочу найти то, что мне будет нравиться. Не хочу всю жизнь потратить на нелюбимое дело.

— Ты не можешь просто сидеть в этом доме вечно, Мелания! — в голосе Долорес появилось то напряжение, что обычно пряталось за молчанием. — Все идут дальше. А ты что? Ждёшь, пока стена заговорит? Год назад у нас с тобой был этот разговор. Я, как понимающая мать, дала тебе время. Время на отдых, время на поиски, а ты тратишь его впустую.

— Я не вижу причин спешить, — уверенно произнесла Мелания. — Я не готова. Я хочу остаться. Здесь. Ещё хотя бы на год.

— Зачем? Чтобы окончательно раствориться в этом городе-призраке? — мать подошла ближе. — Я понимаю, что ты хочешь быть уверена в будущем. Но жизнь — это не фильм. Это реальность. И она тебя не станет ждать.

— Тогда давай поговорим о реальности. Я ничего не знаю о нашей семье. О тебе. О себе. Про бабушку я вообще молчу. Так о какой реальности ты говоришь?

Молчание было долгим. Почти тягучим. Лицо Долорес побледнело. В глазах — ни злости, ни обиды. Только страх.

— Не смей, — прошептала она. — Не смей говорить о том, чего не понимаешь.

— Тогда объясни, — тихо сказала Мелания, но ответа не последовало. Тишина стала настолько плотной, что ей захотелось выйти из дома.

И она, гордо подняв голову, вышла.

Улица встретила её свежей, влажной прохладой. Туман почти рассеялся, но воздух всё ещё был тяжёл. Город, как всегда, был в себе — будто в задумчивости. Мелания брела без цели, пока не вышла к старой доске объявлений, что стояла у библиотеки. На ней появилось что-то новое: яркие красные листовки, непривычно свежие для этого места.

На бумаге была изображена красная луна на тёмном небе, под луной — танцующие фигуры в средневековых нарядах. И надпись: "Через год. Праздник Кровавой Луны. 00:00. Площадь Света. Подари ночь своему городу." Внизу мельчало: "Помни древнее. Почти вечное. Почувствуй силу."

Мелания взяла одну листовку в руки. Бумага была тёплой, будто только что напечатана. Она почувствовала, как что-то дрогнуло внутри.

Скоро всё изменится. Навсегда.

На обратном пути Мелания проходила мимо старого кинотеатра "Ночь и Пепел". В сером городе он выглядел как вспышка — окна подсвечены изнутри, афиши глянцевые, как будто только что развешаны, а у входа — редкое зрелище для Блэкмунэйла: очередь.

Люди смеялись, переговаривались, кто-то ел карамельный попкорн, будто это был не город мрака, а нормальное место с нормальной жизнью. И среди этой живой массы она увидела парня.

Он был высоким, кудрявым и тёмноволосым, чуть взъерошенным, в чёрном пальто, которое подчёркивало широкие плечи и почти театральную осанку. Его смех звучал громко, легко, будто он не чувствовал на себе груз этого города. Рядом с ним стояли две девушки, обвивая его руками, и он, кажется, рассказывал какую-то историю, вызывая у всех приступ весёлого восторга. Он выделялся. Как огонь в камине, в доме, где все забыли, как согреться.

Мелания остановилась, не сразу осознавая, что стоит и смотрит. Что-то в его движениях — в том, как он запрокинул голову, как лениво поправил воротник, — было пугающе притягательным.

Парень вдруг обернулся. И поймал её взгляд. И тогда он ухмыльнулся. Медленно, без слов, чуть наклонив голову — как будто узнал её. Или хотел, чтобы она так подумала. Мелания резко отвела взгляд и пошла дальше.

Вот ещё! Думает, если красивый — то можно пялиться на всех подряд. Наверное, очередной самовлюблённый наследник местной фамилии. А может, просто турист.

Но где-то глубоко внутри неё всё ещё тлел остаток его взгляда. И странное, нелепое ощущение, будто этот момент уже был. И ещё будет.

К вечеру небо окончательно потемнело. Мелания собралась идти домой. Она прошлась по аллее, по центральной улице и немного успокоилась. Мелания уже давно потеряла надежду на честный разговор с мамой, и это чувство резало её сердце, больнее ножа.

Дом встретил её привычной сыростью, запахом книг и плесени, который с детства ассоциировался с матерью. Она закрыла дверь на замок. Предчувствие подсказало, что это лучшее решение. Мелания замерла в прихожей.

На кухне горел свет, и оттуда доносился негромкий шум: капал кран, тикали старые часы, что-то булькало на плите. Мелания уже собиралась пройти в свою комнату на втором этаже, но услышала голос матери.

— Мелания, зайди на минуточку.

Она замерла. Этот тон — не приказывал, но и не спрашивал. Такой голос у Долорес бывал редко. Обычно она просто молчала. Или делала вид, что не замечает.

Мелания медленно зашла на кухню. Долорес сидела за столом, перед ней — кружка недопитого чая. Она не смотрела на дочь. Смотрела в окно. В своё отражение, или за него — туда, где сгущалась темнота.

— Ты говорила про бабушку, — голос у неё был ровный, но руки слегка дрожали.

Мелания не ответила. Только села напротив.

— Лилит... — тихо сказала мать. — Она не была такой, как ты думаешь.

— А какой она была? — почти прошептала Мелания. — Потому что всё, что я о ней знаю — это имя. И фото в альбоме. Где она смеётся. А ты ни разу даже не рассказывала, что она любила. Или чего боялась.

— Она боялась самой себя, — сказала Долорес. — Вот что тебе нужно знать.

Повисла пауза.

— Она была ведьмой, да? — спросила Мелания.

Долорес вздрогнула.

— В этом городе не всё сказки, Мел. Есть вещи, которые лучше не трогать. Даже если они твои по крови.

— Но я хочу знать, — сказала Мелания. — Это моё право.

— Нет, — отрезала мать. — Это твой выбор. А выбор — всегда приносит цену.

Она встала, подошла к шкафу, на секунду замерла, будто перед тем, как открыть что-то тяжёлое — физически и эмоционально. Достала старую коробку. Чёрную, пыльную, перевязанную выцветшей лентой.

— Если ты действительно хочешь знать правду — начни отсюда. Но помни: ответы, которые ты ищешь, могут не понравиться. Ни тебе, ни мне.

Мелания смотрела на коробку. Её сердце билось, как барабан. Нерешительно, но сильно.

— Что там?

— Наследие, — прошептала мать. — Или предупреждение. Зависит от того, как ты это прочтёшь.

Мелания неуверенно протянула руки вперёд, чтобы открыть содержимое коробки. Она ещё не знала, чего боится больше — не узнать правду или узнать её до конца.

Внутри лежали зашифрованные записи, будто написанные впопыхах. Фотографии с людьми в мантиях.

— Прошу, не молчи, — сказала Долорес с грустью. — Задавай вопросы. Только не молчи.
— Поклянись, что будешь отвечать честно, без утаивания и лжи, — решительно произнесла Мелания.

— Клянусь...

Мелания аккуратно взяла одну из записей и показала матери.

— Тут написано, что вы с бабушкой были ведьмами. Это правда?

— Нет не совсем, — тихо, с лёгким стоном, протянула Долорес. — Я могла стать ведьмой но однажды избавилась от метки. Отреклась. Навсегда. Лилит, наоборот, гордилась своей силой. Принимала её. Она умела колдовать и убивала людей.

— Что за метка?

— Метка мёртвой полыни. Она появляется у тех, кому уготована ведьмовская судьба. Ты сама решаешь — принять её или нет. Для меня метка была клеймом убийцы.

Долорес скривилась.

— Лилит жила магией. Для неё смерть была частью силы. Она не просто колдовала — она управляла чужой волей, ломала судьбы, если хотела. Мне это было чуждо. Я взяла нож, раскалила его над горелкой и выжгла метку с кожи. Мама тогда очень злилась на меня, но со временем смирилась.

Она глубоко вдохнула.

— Потом мы с Лилит перестали общаться. Я, наконец, смогла жить спокойно. А потом узнала, что беременна — и моему счастью не было предела. Но длилось оно недолго. Мама узнала, что у неё появится внучка. Она была уверена: из тебя выйдет прекрасная ведьма. На меня надежды уже не было. Она хотела забрать тебя. Хотела научить всему, что знала. Я была напугана. Не знала, что делать. Лилит умерла сразу, как ты появилась на свет.

Долорес замолчала. Время, пока она собиралась с силами, для Мелании показалось вечностью.

— Я должна была почувствовать грусть. Но вместо этого пришло облегчение, — с тоской прошептала Долорес.

Как всё удобно вышло. Бабушка хотела меня забрать — и вдруг умерла. От чего? Или от кого? Может из-за меня?

Мелания сжала пальцами край записки, не решаясь снова взглянуть на мать. В горле застрял ком.

— Мам мне нужно время, — тихо сказала она, стараясь, чтобы голос звучал мягко, без обвинений. — Я должна переварить всё это.

Долорес подняла взгляд, словно хотела что-то добавить, но лишь кивнула и опустила глаза обратно на кружку, где чай уже остыл.

Мелания осторожно закрыла коробку, встала и направилась к лестнице. Каждый шаг по скрипучему полу казался слишком громким. Поднявшись к себе, она закрыла дверь в комнату, словно ставя между ними стену. Бросила взгляд на тёмное окно — в нём отражалась только её усталость и тревога. Она упала на кровать, не раздеваясь, и уткнулась лицом в подушку. Голова гудела от мыслей. Слова матери звенели в ней, как эхо, и каждое — резало сильнее, чем предыдущее. И только сердце упрямо твердило: что-то в этой истории не так.

Прошло несколько часов, по ощущениям — вечность. Мелания всё так же лежала на кровати, снова и снова прокручивала в голове разговор с матерью.

Почему мне так беспокойно? Мама могла обмануть меня? Или она действительно сказала всё? Или утаила самое главное?

Она перевернулась на спину, уставившись в потолок. Тьма комнаты казалась густой, почти осязаемой, и будто тянулась к ней. Мелания не заметила, как подкрался сон.

Лес. Она шла босиком по влажной траве. Тонкая белая сорочка прилипла к телу, а холод от росы пробирал до костей. Повсюду клубился туман — густой, вязкий, словно дыхание самой

земли. Вдалеке небо начинало чернеть, будто кто-то тушил свет. И вдруг из тумана вышла она. Мелания сразу же поняла это — Лилит.

Бабушка стояла совсем близко, глаза её горели тревогой. Голос прозвучал глухо, словно сквозь воду:

— Ведьмам нельзя верить. Никому не верь.

Прежде чем Мелания успела открыть рот, Лилит исчезла. Слово её стёрли из этого сна. Лес начал оживать. Поднялся ветер, он качал деревья из стороны в сторону. Мелания съёжилась от холода и прижала руки к телу, чтобы немного согреться, но холод уже давно забрался под её кожу и растекался по венам.

За спиной послышались шаги. По телу Мелании пробежали мурашки. Она обернулась — и увидела силуэты в бордовых мантиях. Они шли на неё медленно, но неотвратно. Мелания бросилась бежать, споткнулась, упала в грязь. Сорочка моментально потемнела от влаги и липкой земли. Один из людей в мантии наступил на неё. В его руке сверкнул нож. Резкая боль обожгла плечо, прямо под правой лопаткой. Мелания вскрикнула — и проснулась.

Она вся дрожала и задыхалась, простыня прилипла к коже от пота. Сердце колотилось так сильно, будто собиралось вырваться. Мать спала в своей комнате, дом погрузился в ночную тишину.

Мелания на цыпочках прошла в ванную, включила душ. Тёплая вода стекала по лицу, по волосам, по плечам, но вместо облегчения она почувствовала странное жжение. Слово по её коже кто-то водил остриём ножа. Она вскрикнула и упала на кафель, ударившись головой. Мир померк на несколько секунд.

Очнувшись, она провела рукой по виску — пальцы оказались в крови. Небольшая ссадина, ничего страшного, но сердце колотилось ещё сильнее. Подойдя к зеркалу, она медленно развернулась. И застыла. На правой лопатке проступал узор. Кровь стекала тонкими линиями, складываясь в очертания странной травы. Листья тянулись вверх, острые, как лезвия. Она вытерла плечо полотенцем, но кровь лишь размазалась, подчёркивая узор. На коже остался заживший, свежий шрам. Метка. Метка мёртвой полыни.

Мелания не верила своим глазам. Сердце билось так яростно, что казалось — оно вот-вот пробьёт грудную клетку.

— Нет этого не может быть — прошептала она, отступая от зеркала.

Но шрам оставался. Чёткий, резной, как будто его вытравили в самой плоти. Ужас сжал её изнутри, но вместе с ним родилось другое чувство. Непрошеное. Сильное. Слово эта метка была не чужой, а её собственной — чего-то давно забытого, но теперь вернувшегося. Она провела дрожащими пальцами по узору. Вместо боли почувствовала жар, будто метка дышала под кожей, откликалась на её прикосновение.

— Почему почему именно сейчас? — голос сорвался, превратился в шёпот.

Мелания зажмурилась, но даже во тьме видела этот знак, отпечатавшийся в сознании. Он манил. Пугал. И вместе с тем притягивал, как запретная тайна, которой она боялась и жаждала одновременно. Она уронила полотенце на пол и прижалась спиной к холодной стене. В голове звучал отголосок сна: "Никому не верь."

Мелания поняла, что теперь уже не сможет вернуться к прежней жизни. Метка поставила точку. И открыла новую дверь.

Глава 2: Тень наследия.

Мелания вздрогнула и открыла глаза. Комната была тихой, но сердце всё ещё гулко билось, напоминая о ночи. Она резко села и, не думая, подбежала к зеркалу. Дрожащими пальцами откинула прядь волос с плеча и повернулась боком. Метка была на месте. Чёткий шрам мёртвой полыни темнел на коже, будто нарисованный тонким лезвием. Ни сна, ни галлюцинации — всё реально. Она закрыла глаза, глубоко вдохнула и, отступив, быстро накинута на себя просторную рубашку, будто хотела спрятать след от самого мира. Кинула в сумку первую попавшуюся тетрадь и ручку, сверху набросила пончо. Несмотря на лето, утро оказалось промозглым, и холодный воздух, проникающий сквозь окна, будто подчёркивал тревогу внутри неё.

На кухне уже хлопотала мать. Долорес улыбнулась и сказала привычное:

— Доброе утро, милая.

Мелания кивнула, не останавливаясь, и быстрым шагом вышла из дома. В груди неприятно заняло — интуиция подсказывала, что мать не расскажет всей правды. По дороге в библиотеку Меланию посещали разные мысли, от которых невозможно убежать.

Никому нельзя верить, но как я узнаю правду? Бабушка никогда не приходила в мои сны. Что изменилось? Что-то грядёт. Мне очень страшно. У меня нет близкого человека, которому можно было бы рассказать всё. Мне очень одиноко. Если бы я пошла в колледж, ситуация бы изменилась? Нет, бессмыслица!

Библиотека встретила её тишиной и запахом старой бумаги. Высокие шкафы, уходящие в полумрак, казались стражами чужих секретов. Мелания подошла к стойке.

— Мне нужны книги и записи о ведьмах и метках, — уверенно произнесла она.

Библиотекарь — сухая женщина с тонкими губами и строгим взглядом — молча кивнула и показала рукой направление. Мелания собрала несколько книг, каждая тяжелее другой, и уселась за массивный дубовый стол, рассчитанный на восемь человек. Тишина была почти давящей: только шелест страниц, скрип её карандаша и постепенно нарастающее раздражение.

Не то! И это не то, что мне нужно! Сколько времени я потрачу впустую? Бред, кто вообще так пишет? Надо искать усерднее.

Час сменялся другим. Информация о ведьмах оказывалась разрозненной: легенды, страшилки, поверхностные упоминания ковен. Ничего конкретного. Ничего о метке. Она устало потёрла виски, откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Когда снова посмотрела вперёд — замерла.

Через стол от неё сидел парень. Мелания вздрогнула. Она точно не заметила, как он появился. Светлые короткие волосы аккуратно подчёркивали его черты, а тёмные глаза казались слишком глубокими, будто в них пряталась целая история. Улыбка играла на его лице — яркая, почти мистическая, и оттого казалась немного ненастоящей. Он сидел, сложив руки, и внимательно наблюдал за ней. Взгляд был прямой, чуть насмешливый.

— Как тебя зовут, — поинтересовался незнакомец.

— Мелания. Мелания Мон, — громко ответила она.

— Приятно познакомиться, Мелания. Меня зовут Аарон Блэквелл.

Аарон встал и направился к ней навстречу. Двигался он спокойно, почти лениво, будто не сомневался, что его появление здесь — естественно. Мелания заметила лёгкую небрежность в его одежде: тёмная рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей, джинсы, потертые на коленях. Но не одежда приковывала взгляд. От него исходило странное спокойствие, будто тёплая волна, накрывающая с головой. Мелания почувствовала, как тревога внутри ненадолго притихла. И именно это её насторожило. Аарон аккуратно сел рядом, не спрашивая разрешения.

— Интересуешься ведьмами? — его голос прозвучал тихо, но слишком уверенно, словно он уже знал ответ.

— Да, — коротко ответила Мелания, скользнув взглядом по страницам. — Но тут нет нужной мне информации.

— Конечно нет, — усмехнулся он. — Ты не найдёшь в этой библиотеке ничего стоящего, поверь. Ведьмы бы не позволили, чтобы правда о них лежала на полках обычного читального зала, куда может зайти любой зевака.

Мелания нахмурилась.

— Раз ты такой просветлённый, скажи, куда мне пойти за информацией?

Аарон наклонился чуть ближе, его улыбка блеснула в полумраке.

— А это уже зависит от того, насколько сильно ты готова её узнать.

Аарон собирался что-то добавить, но в этот момент двери библиотеки распахнулись. Внутрь вошёл высокий парень, на плечах у него висели две девушки, а третья шла рядом. Они смеялись громко, почти вызывающе. Девушки старались изо всех сил привлечь к себе внимание — перебивая друг друга, заигрывая, наклоняясь к нему ближе. Парень же держался спокойно, даже лениво. Его улыбка была лёгкой, но взгляд — отстранённым, будто всё это внимание его не трогало. Он просто позволял девушкам быть рядом. Смех разнёсся по залу, нарушая привычную тишину библиотеки. Мелания невольно напряглась. Но больше всего её поразило другое — никто не сделал им замечания. Ни строгая библиотекарша, ни другие посетители. Словно все решили, что это обычное дело.

Мелания закатила глаза. Ей это показалось несправедливым, странным. Только через пару мгновений она уловила знакомую черту — наклон головы, чуть насмешливую улыбку. Сердце кольнуло: это был тот самый парень, которого она видела у кинотеатра. Она резко отвернулась, не желая задерживать на нём взгляд.

Аарон, заметив её реакцию и шумное появление компании, мягко произнёс:

— Похоже, нам стоит поискать место потише. Здесь всё равно нет стоящей информации.

Мелания колебалась. Ей не хотелось идти с незнакомцем, но сидеть под этот смех было невыносимо.

— Пойдём в кафе, — предложил Аарон.

Его улыбка стала теплее.

— Угощу тебя пирогом и чаем. Поверь, там куда спокойнее.

Даже если информация окажется бесполезной, я ничего не потеряю — хотя бы поем. Причём бесплатно.

Она снова украдкой взглянула в сторону шумной компании. Девушки громко заливались смехом, а парень среди них казался центром притяжения. Мелания почувствовала, как её кольнуло раздражение. Она глубоко вдохнула и посмотрела на Аарона.

— Ладно.

Его улыбка стала чуть шире, глаза блеснули удовлетворением.

— Отлично, тогда идём, — сказала Мелания, вставая и поправляя сумку на плече.

Аарон легко отодвинул стул, позволив ей пройти первой, и их шаги растворились в библиотечной тишине. В дальнем углу, среди лёгкого хихиканья девушек, парень с прищуром перевёл взгляд на Меланию. Его руки всё ещё лежали на их плечах, но пальцы ослабли. Он смотрел хищно, оценивающе, будто присматривал добычу, но не торопился приблизиться. Улыбка, скользнувшая по его лицу, была едва заметной — больше похожей на отметку для самого себя: заметил.

Мелания ничего не почувствовала. Она лишь ускорила шаг к выходу, крепче прижимая сумку, не догадываясь, что оставила за спиной внимательный, слишком пронзительный взгляд.

Кафе оказалось небольшим, с низким потолком и большими окнами, за которыми тянулся серый свет. Внутри пахло свежей выпечкой и чаем с бергамотом. За витриной красовались пироги, и Аарон, не дожидаясь её согласия, заказал два куска и чайник на двоих.

Мелания выбрала столик у стены, чуть в стороне от других. Она села, скрестив руки, будто создавая между ними барьер. Аарон, наоборот, устроился вольготно, словно был здесь хозяином. Его тёмные глаза блеснули, когда он заметил её настороженность.

— Ты выглядишь так, будто собираешься допросить меня, — с улыбкой сказал он.

— А должна? — холодно ответила Мелания. — Ты слишком уверенно говоришь о вещах, которые большинству даже в голову не приходят.

Аарон откинулся на спинку стула.

— Ты о том, что в библиотеке нет любопытной информации для тебя? Просто я люблю истории, которые другим кажутся страшными.

— Откуда информация? — она не сводила с него взгляда. — Ты ведь не ведьма.

Он тихо рассмеялся.

— Ну, к счастью или к сожалению, нет. Но моя семья живёт здесь давно. Знаешь, когда растёшь в Блэкмунэйле, сплетни про ведьм становятся почти фоном.

Мелания чуть прищурилась.

— И этого достаточно, чтобы делать такие заявления?

— Иногда слухи — самая надёжная правда, — ответил он легко. — Скажи сама: ведьмы не позволят, чтобы о них писали в каждой книге. Ты же сама видела — в библиотеке одна ерунда.

Ведьмы не скрываются, а информации о них всё равно мало — и это понятно.

Она отвела взгляд, грея руки о кружку с чаем. Его слова звучали логично.

— А зачем тебе всё это? — спросила она после паузы. — У других хобби попроще.

— Кто-то коллекционирует марки, кто-то слушает странную музыку, а я собираю легенды. Может, это и глупо. Но мне нравится то, чего другие боятся.

С каких пор сплетни стали легендами?

Мелания молча разломилла кусочек пирога. Её голова была полна вопросов, но самый главный из них всё сильнее бился внутри.

Почему мне кажется, что он знает больше, чем говорит? Кто ты такой, Аарон?

Аарон будто почувствовал её мысли.

— Знаешь, — продолжил он, откинувшись и сделав глоток чая, — говорят, у ведьм есть знаки. Метки. Их невозможно спутать ни с чем.

Ложка замерла в её руке. Она медленно опустила её на блюдце, стараясь не выдать, как сильно задела эти слова.

— А откуда ты это знаешь? — спросила она тише.

— Слухи, — Аарон улыбнулся мистической улыбкой, — и немножко наблюдательности.

— Расскажи мне что-нибудь интересное о ведьмах.

Аарон приподнял бровь и лениво улыбнулся.

— За любую информацию нужно платить.

— Хочешь взять с меня денег?

Мелания скрестила руки.

— Нет, — он наклонился чуть ближе, понижая голос. — Деньги скучны. Давай сделаем так: я говорю тебе информацию, а ты мне. Всё честно.

Мелания замерла, почувствовав, как внутри что-то неприятно кольнуло.

Это похоже на ловушку. Но у меня нет другого выбора. Если я хочу узнать правду

— Идёт, — произнесла она вслух.

Аарон откинулся на спинку стула и удовлетворённо улыбнулся, будто именно этого и ждал. Он чуть склонил голову набок, будто выбирая, с чего начать.

— Ладно. Первое — метки, — его голос стал тише, серьёзнее. — У каждой ведьмы есть знак. Редкий, странный. Чаще всего появляется на коже, будто ожог или шрам, и всегда в одном месте. Говорят, это полынь — трава, которую духи используют как ключ.

Мелания почувствовала, как сердце сжалось, но тут же отвела взгляд, сделав глоток чая.

— Красиво звучит, но слишком похоже на очередную легенду, — ответила она холодно.

— Возможно, — мягко согласился Аарон.

Его улыбка стала почти невинной, но взгляд задержался на её лице чуть дольше, чем следовало.

— Но ведь каждая легенда на чём-то основана, правда?

Она заставила себя усмехнуться, хотя внутри нарастала паника.

— Хорошо, расскажи ещё что-нибудь.

— Подожди...

Он приподнял ладонь, будто останавливая её.

— Я рассказал тебе о метке. Теперь моя очередь задать вопрос.

Мелания нахмурилась.

— О ведьмах?

— Нет, — его улыбка смягчилась, стала почти тёплой. — О тебе. Хочу узнать про Меланию Мон.

Она чуть дёрнулась, не ожидая этого.

— Что тебе хочется узнать обо мне?

— Всё, — легко бросил Аарон. — Ты сидишь в библиотеке с видом, будто ищешь истину, до которой другие даже не осмелятся дотронуться. И ты явно умнее, чем хочешь казаться.

Мелания отвела взгляд к окну.

— Умнее? Возможно. Я хожу в библиотеку, иногда в кино, люблю смотреть сериалы. Училась бы сейчас в колледже, если бы всё сложилось иначе.

Она говорила осторожно, словно выбирала каждое слово. О магии — ни намёка. Аарон слушал внимательно, с тем выражением, от которого у неё появилось странное ощущение: будто он видел в ней больше, чем она показывала.

— Мне нравится, — сказал он, когда она замолчала. — Интересная. С огнём внутри.

Мелания закатила глаза.

— Ты слишком любишь красивые слова.

— А ты слишком боишься довериться, — ответил он в тон. — Но это пройдёт.

— Не обольщайся, — отрезала Мелания. — Я тебе не доверяю.

— Конечно, — Аарон чуть усмехнулся. — Но это вопрос времени.

Мелания скрестила руки на груди, отгораживаясь от его слов.

— Ты сказал: у каждой ведьмы есть метка. Это твоя интересная информация. Что дальше?

Аарон сделал паузу, будто выбирая, стоит ли говорить. Его улыбка чуть поблекла.

— Ещё кое-что. Про сны.

Мелания насторожилась, но сохранила спокойствие на лице.

— Сны?

— Ведьмам часто снятся мёртвые, — его голос стал низким. — И, если мёртвый приходит, он никогда не появляется просто так. Он всегда чего-то требует. Иногда — защиты. Иногда — возмездия. А иногда — напоминания о долге, который ведьма обязана исполнить.

Мелания едва заметно сжала кулаки под столом.

— И, если ведьма не исполнит долг? — спросила она как можно спокойнее.

Аарон посмотрел на неё слишком пристально.

— Тогда мёртвые начинают забирать. Сначала мелочи: здоровье, спокойствие, удачу. А потом — больше. Несчастные случаи, аварии смерть.

Мелания сделала вид, что её это не задело, но чай в кружке чуть дрогнул от её руки.

— Красивые страшилки, — произнесла она ровно. — Но это не доказывает, что ты прав.

— Может и так, — легко согласился он, снова улыбнувшись. — Но, если вдруг тебе приснится кто-то мёртвый не игнорируй. Поверь, лучше не проверять на себе.

Мелания сделала вид, что её это не волнует.

— Ну, теперь твоя очередь, — напонила она, чтобы скрыть волнение.

Аарон наклонился вперёд, опершись локтями о стол.

— Запиши мой номер, — его улыбка снова стала лёгкой, обыденной. — Если вдруг захочешь спросить ещё что-то, или если будет нужен кто-то, кто выслушает.

Она нахмурилась.

— Я же сказала, я не доверяю тебе.

— А я и не прошу, — мягко ответил он. — Просто номер.

Мелания колебалась. В голове боролись два голоса: "Нет, забудь, он не поможет" и "Ты же хочешь узнать больше." Наконец она достала телефон, ввела цифры, и Аарон коротко улыбнулся.

— Вот и всё. Теперь твой ход. Расскажи хоть что-то о себе.

— Я уже рассказала, — пожала плечами Мелания, стараясь выглядеть равнодушной.

— Ты любишь тайны, — его взгляд блеснул. — Как и я.

Она не ответила. Лишь убрала телефон в сумку, стараясь скрыть, как внутри всё клокотало от тревоги и странного притяжения к этому парню.

Разговор незаметно свернул в сторону от ведьм и меток. Они обсуждали погоду, любимые фильмы, неловкие истории из детства. Казалось, всё это не имело значения, но именно эти простые слова, лёгкий смех и мельком сказанные фразы постепенно размывали границы. Между ними возникло что-то похожее на притяжение — хрупкое, ещё неоформленное, но уже осязаемое. Когда Мелания подняла глаза к окну, она заметила, что на улице давно стемнело.

— Мне пора, — тихо сказала она.

— Я провожу, — сразу отозвался Аарон.

Мелания покачала головой.

— Не стоит. Мы только познакомились.

Она улыбнулась уголком губ, но в её тоне звучала твёрдость. Аарон не стал спорить, лишь мягко кивнул.

— Хорошо. Но тогда сделай одно: напиши, как доберёшься. Чтобы я знал, что с тобой всё в порядке.

Его слова прозвучали просто, без давления, но в них была забота, к которой она не привыкла. Эта маленькая просьба стала тонкой нитью, связывающей их. Мелания вдруг почувствовала, что ей будет не так уж сложно отправить одно короткое сообщение. Она вышла на улицу. Воздух был прохладным, небо затянули облака. Дорога домой прошла быстро, и в груди стояла странная лёгкость.

Дома царил тишина. На часах было всего девять вечера, но мать уже спала. Мелания нахмурилась: это было странно — Долорес обычно ложилась позже. Но в этот раз её ранний сон оказался на руку. Не будет расспросов. Не будет подозрений. Мелания тихо поднялась в свою комнату, закрыла за собой дверь и упала на кровать, не включая свет. Она достала телефон, на секунду поколебалась — и всё же написала короткое: "Я дома." Ответ не пришёл сразу, и она отложила телефон на тумбочку. Тело расслабилось, веки стали тяжёлыми. Усталость опустилась на Меланию, как тяжёлое пуховое одеяло.

Сон пришёл тяжёлый и тревожный. Мелания стояла в длинной сорочке, испачканной засохшей землёй. Холод пробирал до костей. Она смотрела вперёд, но вокруг был лишь густой туман. Ноги утопали в пустоте, и казалось, что под ними вовсе нет земли. По коже пробежал лёгкий ток — кто-то коснулся её спины. Мелания обернулась. Там стояла бабушка. Лицо её

было спокойным, даже ласковым, и морщинистые пальцы мягко скользнули по метке мёртвой полыни.

— Запомни, — произнесла она низким, шепчущим голосом. — Слуга предков решит, кто живёт, а кто падёт.

С каждым её словом туман вокруг темнел, наливаясь в густой бордовый оттенок. Вдалеке раздался дикий, мучительный крик. Бабушка посмотрела ей в глаза.

— Беги!

Мелания сорвалась с места. Она чувствовала, как за ней что-то идёт, тянется, вот-вот схватит. Туман обволакивал, превращался в тяжёлые стены, с каждой секундой становилось всё труднее дышать. Она проснулась с криком.

— Это был просто сон... просто сон... — убеждала она себя, но страх не уходил.

И в голове всплыло лицо Аарона. Его слова о снах. О том, что нельзя игнорировать мёртвых. Руки дрожали, когда она потянулась за телефоном. Набрала номер.

— Алло? — сонный голос, но без малейших колебаний.

— Мне страшно, — выдохнула она, чувствуя, как предательски дрожит голос.

Короткая пауза.

— Говори адрес, — твёрдо ответил он. — Я подойду.

Прошло не больше получаса. Телефон завибрировал: "Я здесь." Мелания выглянула в окно и увидела его силуэт у калитки. Написала коротко: "Иди на задний двор. Калитка открыта." Аарон тихо прошёл через двор, сел на старую лавочку. Мелания вышла. Волосы растрепаны, длинный шерстяной шарф наброшен наспех. Аарон похлопал по месту рядом.

— Садись.

Она опустилась на лавочку, прижимая к себе колени. Аарон скользнул по ней взглядом, и в его глазах мелькнуло что-то большее, чем простое участие. Ночь подчёркивала её зелёные глаза, и на секунду он задержал дыхание.

— Мне приснилась бабушка, — наконец сказала она. — Сон... он был ужасный.

Аарон кивнул, внимательно глядя на неё.

— Ты ведьма, да? — произнёс он почти шёпотом, будто боялся спугнуть её признание.

— Я... — Мелания замялась, но быстро поняла: скрывать бессмысленно. Особенно после его слов про сны. — Да.

Он чуть склонил голову.

— Я догадывался. Но услышать это от тебя... другое дело.

Не заставь меня пожалеть об этом разговоре, Аарон.

Она рассказала — почти всё. Про бабушку, сон, крик. Лишь пророчество оставила при себе. Оно было слишком страшным, слишком личным. Аарон выслушал молча. Потом положил локоть на спинку лавки, глядя куда-то в темноту.

— Не волнуйся. Я помогу.

— Как? — голос её дрогнул.

Он выдержал паузу, прежде чем заговорить, как будто решался доверить ей свою самую большую тайну.

— У меня в роду была ведьма. Давным-давно. Она оставила после себя записи ритуалов. Их хранили у нас в семье, как память. Она тоже видела сны... но однажды проигнорировала. И исчезла.

Он посмотрел прямо на неё.

— Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое.

Мелания почувствовала, как внутри сжимается тревога.

— Ты правда думаешь, что сможешь понять, что делать с моими снами?

Аарон едва заметно улыбнулся.

— Не обещаю чудес. Но мы попробуем. Вместе.

Он сказал это так мягко и уверенно, что сопротивляться было невозможно. Мелания впервые за долгое время почувствовала — она не одна.

— Пожалуйста, не говори никому, что я тебе сказал про — неуверенно произнёс Аарон. Мелания перебила его.

— Обещаю, я не расскажу, и спасибо тебе, — тихо сказала Мелания, поднимая на него взгляд. — Правда. Я я просто устала. Давай разберёмся с этим позже.

Аарон чуть наклонился вперёд, его голос прозвучал неожиданно тепло:

— Конечно. Отдохни. Всё остальное подождёт.

Он поднялся с лавочки, поправил ворот рубашки и, задержав на ней взгляд чуть дольше, чем обычно, добавил:

— Доброй ночи, Мелания.

Она кивнула и проводила его взглядом, пока он не скрылся за калиткой. Тишина снова воцарилась во дворе. Мелания осталась сидеть на холодной деревянной лавке, обхватив руками колени. Ветер тронул верхушки деревьев, и листья зашуршали, словно перешёптывались между собой. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. Воздух пах сыростью — скоро должен был начаться дождь. Мелания поднялась и медленно направилась к дому. Словно сама ночь подсказывала ей: это было только начало.

Глава 3: Тонкая грань.

Утро встретило Меланию серым небом и монотонным шумом дождя, барабанившего по стеклу. Казалось, он будет литься весь день, смывая остатки ночи. Но смыть усталость никто не мог: её тело казалось ватным, под глазами проступили синяки, а мысли блуждали в мутном тумане. С трудом поднявшись, Мелания спустилась вниз. В гостиной на диване сидела Долорес и смотрела телевизор. Увидев дочь, она выключила звук, поправила на плечах плед и тихо сказала:

— Сядь, Мел, поговорим.

Мелания устроилась рядом, подогнув под себя ноги. На низком столике возле дивана лежал билет на самолёт. Она заметила его и нахмурилась.

— Это что?

— Я откладывала деньги с зарплаты, — мягко улыбнулась Долорес. — Решили с подругами слетать в отпуск. Всего пара месяцев. Вылет уже сегодня, через несколько часов. Вещи собраны.

Не в первый раз. Убегаешь — лишь бы не разговаривать со мной. Но сейчас мне это на руку.

Слова матери отозвались в груди неприятным холодком. Долорес бросила внимательный взгляд на дочь, и её улыбка дрогнула — глаза Мелании выдали бессонную ночь.

— Может, мне не стоит лететь, — с сомнением проговорила она.

— Всё в порядке, мам. Я просто всю ночь фильмы смотрела, — солгала Мелания, быстро отводя взгляд. — Справлюсь сама. А ты заслужила отдых.

Долорес выдохнула.

— Ладно. Тогда слушай: за домом следи, убирайся вовремя. Деньги я оставлю в прихожей, на тумбочке. Если ещё что-то понадобится — звони.

Мелания кивнула. Ей даже показалось, что матери стало легче на душе. Они ещё какое-то время говорили о грядущей поездке, о том, как весело будет на море с подругами.

Спустя немного времени в коридоре стояла Долорес и проверяла чемоданы. В сотый раз открывала и закрывала сумку.

— Такси ждёт, — тихо сказала Мелания. — Ты ничего не забыла.

Долорес крепко обняла дочь, задержавшись дольше, чем обычно.

— Прости. Я думала, что проведу отпуск дома, с тобой. Всё так спонтанно вышло.

— Мам, ты заслужила отдых.

Долорес взглянула на Меланию, нежно поцеловала её в обе щёки и шагнула к двери, вскоре звук чемоданов и гул мотора растворились в шуме дождя. Мелания осталась одна в доме.

И почти сразу ей пришло сообщение: "Я нашёл записи и знаю, что нам делать с твоими снами", — писал Аарон.

Она быстро набрала ответ: "Через час приходи ко мне."

Мелания устроилась на диване, подтянула плед к подбородку. Мысли путались, тело будто наливалось свинцом.

— Просто немного посижу, — уговаривала она себя, слушая, как дождь барабанит по крыше.

Тиканье часов, серый свет из окна, и глаза сами закрылись. Она не заметила, как провалилась в сон.

Резкий удар в стекло заставил её вскочить. Мелания замерла, прислушалась.

Птица? Скорее всего

Тревога не отпускала. Она подошла к окну, чуть отодвинула занавеску. За стеклом — силуэт. Чёрный, неподвижный.

Опять? За мной кто-то следит или я схожу с ума?

Она застыла, вцепившись в ткань. Дождь стекал по стеклу тонкими дорожками, но сквозь них она видела очертания фигуры. Её взгляд врезался в темноту, и время будто остановилось. И вдруг — включился телевизор. Громко нарушая тишину. Мелания вздрогнула, резко обернулась. Экран мигнул, озарив комнату холодным светом. Она метнулась к пульту и выключила телевизор. Воздух вокруг казался тяжёлым, давящим. Мелания вернулась к окну — никого. Только её собственное отражение и дождь. Она долго стояла неподвижно. Сердце ещё билось быстро, но страх уже смешивался с другим чувством. Со злостью.

Хватит. Хватит бояться каждого шороха. Если это предупреждение — я справлюсь. Я должна.

Тишина снова легла на дом. Резкий стук в дверь. Три чётких удара. Мелания вздрогнула, но уже не отступила назад. Сделала шаг, потом ещё один.

— Кто там? — её голос прозвучал твёрже, чем она ожидала.

— Это я. Аарон.

Она выдохнула и, немного помедлив, открыла дверь. На пороге стоял он, мокрый от дождя, с привычной спокойной улыбкой. В руках у него была небольшая старая коробочка. Мелания приподняла подбородок выше и впустила его в дом, закрыв за Аароном дверь на замок. Он сбросил с себя мокрую куртку и небрежно кинул её на пол. Футболка тоже промокла, ткань липла к телу, отчётливо вырисовывая очертания его спортивной фигуры. Мелания невольно задержала взгляд, но тут же поспешила отвернуться и жестом пригласила его в гостиную. Они уселись на пол, напротив друг друга, возле дивана. Между ними, прямо на ковре, Аарон положил коробку.

— Вот, — сказал он, глядя на неё серьёзно. — Все записи. Я изучил их и нашёл ритуал. С его помощью мы сможем получше разобраться с твоим сном.

Мелания нахмурилась. Сомнение скользнуло в её взгляде. Она никогда не участвовала в ритуалах и не представляла, как они работают.

— Ты уверен? — тихо спросила она. — А если мы сделаем что-то не так?

— Беспокоиться не о чем, — уверенно произнёс Аарон. — Это самый простой ритуал. Он не требует ни жертв, ни сложных действий. Нужно только, чтобы ты впустила меня в свой сон.

Мелания колебалась ещё мгновение, но затем кивнула.

Между нами, уже что-то есть. Не могу сказать, что это доверие, но начало положено. Надеюсь, моё любопытство не подведёт.

Она выключила свет, задернула плотные шторы, не пропускавшие ни единого луча, и зажгла несколько чёрных свечей. Их пламя качнулось, отбрасывая тени по стенам. Аарон слегка подался вперёд:

— Всё просто. Мы возьмёмся за руки и будем повторять слова: "Разум усни, в сон впусти, всё покажи." Повторяй до тех пор, пока не почувствуешь, что засыпаешь.

Они сцепили руки. У Мелании ладони были холодными, словно лёд. У Аарона же — горячими, пульсирующими теплом. Она почувствовала это различие, но не позволила себе отвлечься. Они вместе произносили фразу снова и снова. Мир постепенно растворялся, и Мелания ощутила, как погружается в сон.

Туман. Всё тот же, как и прежде. Но теперь рядом был Аарон. Он видел то же, что и она.

— Не отпускай мою руку, — тихо сказал он. — А когда станет слишком страшно — отпусти. Тогда мы вернёмся.

Мелания кивнула. Сон был похож на прежний, но с одной важной разницей: бабушки не было. Туман сгущался, приобретая бордовый оттенок. С каждым мгновением он становился плотнее и темнее. Они подняли головы — и над ними взошла кровавая луна. Гулко ударили

колокола. Из тумана вырвалась фигура в бордовой мантии, в руке блеснул нож. Она рванулась к ним. А за её спиной стояли десятки — нет, сотни — таких же фигур, молча наблюдающих за происходящим. Мелания и Аарон бросились бежать. Воздух вырывался из груди, но всё равно они пытались разглядеть лицо того, кто мчался за ними. И вдруг разнёсся голос бабушки. Он звучал отовсюду сразу, пронизывая до костей:

— Слуга предков решит, кто живёт, а кто падёт.

Аарон успел заметить впереди край обрыва.

— Мелания, стой! — крикнул он, но было поздно.

Она снова обернулась, и этого оказалось достаточно — ноги соскользнули. Пальцы разжались. Рука Аарона выскользнула из её ладони. Мелания сорвалась вниз, в черноту, с криком, который пронзил сон.

— Мелания! Нет! — крик Аарона эхом ударил в пустоту.

И наступила резкая темнота.

Мелания открыла глаза. Она лежала на диване, укрытая пледом. В комнате было аккуратно, ни единой свечи, ни следа вчерашнего хаоса. За окном пробивался дневной свет, а из кухни тянулся аппетитный запах. Она попыталась подняться, но тут же в проходе появился Аарон.

— Не вставай, отдыхай, — сказал он тихо, но настойчиво, мягко уложив её обратно.

Мелания лежала в полном недоумении, не понимая, что происходит. Её взгляд метался то на окно, то на гостиную, будто она искала подтверждение, что всё реально. Через пару минут Аарон вернулся с подносом. На нём был омлет с сыром, а в маленькой тарелочке салат из нарезанных помидоров и чашка чая, рядом — таблетка от головной боли. Он поставил поднос на стол возле неё. Мелания приподнялась, в полусне протёрла глаза и хрипло спросила:

— Сейчас утро? Сколько я спала?

— Примерно семнадцать часов, — спокойно ответил Аарон, словно это было самым обычным делом.

У Мелании округлились глаза.

— Семнадцать? — повторила она, не веря своим ушам.

Он всё время был со мной? Надеюсь, Аарон ничего не украл. Надо будет проверить все комнаты.

Голова раскалывалась, поэтому она быстро потянулась к завтраку, торопливо отломив кусок омлета, проглотила почти не жуя, запила таблетку горячим чаем. Аарон сидел рядом и смотрел на неё с лёгкой улыбкой, сдерживая смех.

— Что смешного? — нахмурилась Мелания, приподняв бровь.

— Ничего, — с лёгкой улыбкой ответил Аарон, и уголки его губ не дрогнули ни на секунду.

Аарон потянулся за салфеткой и аккуратно протёр уголок её губ. На миг его пальцы оказались ближе, чем следовало бы. Мелания позволила это, но взгляд её стал пристальным, внимательным. Она словно проверяла — не решится ли он на что-то лишнее. Но Аарон лишь продолжал мягко улыбаться, и в его лице не было ни тени неловкости. Он забрал поднос и ушёл на кухню. Вскоре послышался звук воды и стук тарелок. Мелания осталась лежать и вглядываться в потолок, чувствуя, как мысли одна за другой начинают путаться.

Странный милый, да, но слишком легко входит в моё пространство. В первый раз в моём доме — и уже хозяйничает, моет посуду. Это немного напрягает... Хотя а что он должен был сделать? Просто уйти? Оставить меня одну после ритуала? Нет, тогда было бы хуже. Он не бросил меня, он помог. И всё же нужно держать глаза открытыми. Я не хочу подпускать его слишком близко. Но и отталкивать — тоже. Мне нужно время, чтобы понять, кто он на самом деле. Чтобы разгадать его. И всё-таки когда он прикоснулся, мне не было противно.

Даже наоборот — было странное ощущение, будто это нормально. Слишком нормально для человека, которого я почти не знаю. Наверное, именно это и пугает.

От мыслей её вырвал голос Аарона.

— Нам нужно обсудить ритуал.

Он вернулся в гостиную и протянул Мелании тетрадь. Та раскрыла её — на страницах густыми, резкими линиями чернели его рисунки: фигуры в мантиях без лиц, очертания луны, словно выписанные дрожащей рукой, и одно и то же пророчество, выведенное несколько раз — "Слуга предков решит, кто живёт, а кто падёт." Вокруг надписи в беспорядке рябили мелкие вопросы: "Слуга предков? Живой или мёртвый?" — "Он или она?" — "Кто был в мантии?" — "Почему их так много?" — "В праздник Кровавой Луны?" — "Предназначение или предостережение?"

Мелания провела пальцами по строкам и ощутила, будто слова прилипают к коже.

— С этими вопросами нам придётся разобраться, — сказал Аарон, внимательно наблюдая за её лицом. — Но начать нужно с главного: кто такой Слуга предков.

Аарон щёлкнул ручкой и обвёл одно из своих же слов, будто от этого появится ответ.

— В архивах должны быть древа всех ковен. Я проверю, кто из них жив, и, если нужно, обойду тех, кто находился там раньше. Может, удастся выудить хоть крупицу информации.

Он поднял взгляд на Меланию.

— А у тебя? Есть ли хоть что-то от бабушки?

Мелания замаялась. Она не могла сказать, что спрятала отдельные записи, но и отрицать полностью было бы глупо.

— Я находила пару её тетрадей, они зашифрованы.

Аарон чуть прищурился, но кивнул.

— Идеально. Значит, этим займёшься ты. Никто лучше тебя не поймёт её шифры.

Мелания кивнула.

Он даже не представляет сколько записей я нашла. Говорить ему обо всём не буду. Сначала расшифрую, а потом приму решение.

Они обменялись взглядами и почти одновременно протянули друг другу руки.

— У тебя всегда такие холодные руки? Еще вчера хотел спросить, да вот только ситуация не позволила.

— Да, с самого рождения. Мама переживала, что у меня проблемы со здоровьем, водила по врачам, а оказалось, что это моя особенность.

Всё это время Аарон продолжал держать Меланию за руку, будто привыкая к её ледяной коже.

— Рад иметь с вами дело, — с лёгкой усмешкой сказал он, словно заключал серьёзный договор.

— Взаимно, — подхватила Мелания, едва заметно улыбнувшись.

— Кстати, спасибо за завтрак. Я не ожидала. Это было очень кстати.

Она поймала его взгляд — и в нём скользнула какая-то грусть, едва заметная, но осязаемая. Мелания не придавала этому значения. Аарон тут же сменил выражение на смущённую улыбку и кивнул.

— Мне пора, — сказал он. — Надо собираться домой и заодно порыться в архивах. Я буду держать с тобой связь.

— Мама уехала надолго, — заметила Мелания. — Так что иногда мы можем встречаться у меня. Если будут важные моменты, которые не решить по телефону.

— Договорились, — кивнул Аарон, уже надевая куртку.

Мелания встала рядом, провожая его. Когда он застегнул молнию, вдруг потянулся к ней — неловко, будто не был уверен, стоит ли. Она позволила короткое объятие, аккуратно хлопнув его по спине.

— Береги себя, — тихо сказал Аарон.

Мелания молча кивнула, и звук двери вскоре растворился в тишине дома.

Прекратятся ли сны, после нашего ритуала? Или продолжатся? Не могу же я каждую ночь звонить Аарону, и, в панике, просить его быть рядом. Вроде всё на месте, он ничего не украл. Ни за что не поверю, что все семнадцать часов он находился рядом со мной и не изучил дом.

Вечерело. Мелания поднялась по лестнице, чувствуя, как под ногами скрипят старые доски. Она собиралась забрать записи бабушки, спрятанные под подоконником, но на полпути замерла: возле двери в мамину комнату скользнула тень. Она будто просочилась через крошечную щель незакрытой двери и растворилась в темноте. Сердце Мелании сжалось. Обычно дверь туда всегда плотно закрыта — мать не терпела, когда в её комнате кто-то бывал без спроса. Собравшись с духом, Мелания осторожно толкнула дверь. Внутри было тихо. На улице ещё не стемнело и свет из окна немного освещал комнату. Мелания не стала включать свет. Всё выглядело привычно. Ни следа тени. Она быстро оглядела пространство, но ничего подозрительного не нашла. Сдавленное чувство внутри не отпускало. Закрыв дверь, Мелания задержала ладонь на холодной ручке и глубоко выдохнула. Коридор снова наполнился тишиной. Мелания уже отошла на несколько шагов и не услышала, как в комнате что-то зашевелилось: из-под кровати выскользнула тень и стремительно метнулась к окну. Стекло дрогнуло от лёгкого удара, и темная фигура исчезла. В это время Мелания добралась до своей комнаты. Подойдя к окну, она аккуратно отодвинула подоконник и достала свёрток старых тетрадных листов. Развернув, положила их прямо на пол. Неровные линии, странные символы и переплетения букв складывались в непонятные шифры. Мелания провела пальцами по знакомым чернильным пятнам и задумалась.

Какие тайны ты хранила, бабушка? И почему именно сейчас они так важны?

Мелания развернула первый листок и начала читать вслух.

— Река — 17. Стекло — 8. Пепел — 25. Колокол — 3. Луна — 12.

Фраза не имела никакого смысла. Но в углу заметно выделялись приписки, торопливо выведенные более блеклыми чернилами.

— Долорес. Шкаф. Сумка. Кружка. Отпечаток.

Я знаю. У мамы есть сумка, которую она давно уже не носит, но хранит как память.

Мелания встала и побежала до комнаты Долорес. Она собралась с духом, толкнула дверь и вошла — несмотря на то, что совсем недавно ей показалось, будто в комнате кто-то был. Подойдя к встроенному шкафу в стене, Мелания распахнула створки. На нижней полке стояла тканевая сумка. На боку — тёмное пятно, въевшееся навсегда. Запах выдал его происхождение: когда-то туда пролили травяной настой с маслами, и пятно не отстиралось.

— Нашлась, — тихо сказала она.

Внутри сумки лежала книга в твёрдом переплёте. Ничем не примечательная, старая, с выцветшей обложкой. Обычный детектив — тот самый, что легко затерялся бы на полках. Мелания вернулась в свою комнату, уселась на пол и положила перед собой листок. Открыла книгу и стала искать страницы, сверяясь с цифрами.

Река — 17 — слово на семнадцатой странице. Стекло — 8 — восьмое слово.

Она записывала их одно за другим, и постепенно в строчках проявился смысл. Мелания уставилась на фразу, выведенную в её тетради неровным почерком: "Прольются реки крови, смывая судьбы."

Холод пробежал по спине. Слова казались слишком весомыми, чтобы быть просто метафорой. Она провела пальцем по краю листка и заметила ещё одну пометку внизу: "Не всё сразу. Не доверяй одному месту. Следуй знакам."

Мелания нахмурилась. Выходило, бабушка специально разбросала подсказки, зашифровала пророчество по кускам и спрятала ключи в привычных вещах. Возможно, в шкафах, книгах, ящиках — везде, где только можно спрятать тайну на виду.

Она прижала книгу к себе и невольно прошептала: — Значит, это только начало...

Глава 4: Когда горят слова.

Утро прошло тихо. Воздух в доме казался застывшим, словно стены ждали чего-то. Мелания сидела на полу у окна, перебирая записи бабушки. Почти всю ночь она разгадывала шифры. Некоторые записи поддавались её дедукции, другие оставались загадкой. Что у Мелании не получалось расшифровать — она записывала уже в свою тетрадь. Листы, исписанные мелким почерком, шуршали под её пальцами — как будто сами хотели что-то сказать. Она снова и снова перечитывала строчки, пытаясь увидеть не смысл, а намёк, знак, скрытый между строк. И наконец, когда глаза уже начали уставать, она заметила: некоторые буквы на полях едва заметно выделялись — как будто выведены другим пером. Она поняла, что это ещё один шифр. Надо было найти нужную книгу, ту самую, которая упоминалась в одном из фрагментов. Мелания уже собиралась записать название, когда в телефоне высветилось имя Аарона.

— Привет, — сказала она, устало, но с каким-то странным облегчением.

— Как продвигаются дела? — спросил он. — Есть новости?

— Есть догадка. Мне нужна книга, я думаю, она в библиотеке. "Тень над мраморным холмом", автор вроде бы старый, редкий

На том конце послышалось шелестение бумаги.

— Совпадение. Я как раз в библиотеке. Назови точнее.

Она продиктовала название.

— Нашёл, — сказал он спустя минуту. — Могу принести её тебе домой.

Тишина. В трубке послышался какой-то шорох, будто Аарон уронил телефон. Потом крик — и связь оборвалась.

— Аарон? — позвала она, но ответа не было.

Несколько минут Мелания пыталась дозвониться до него, но безуспешно. Сердце ударило сильнее. Что-то случилось. Мелания схватила лёгкое пальто и выбежала из дома. Вся дорога до библиотеки была как сон. И только когда она свернула на главную улицу, послышался протяжный вой сирен и запах дыма ударил в нос. Библиотека горела. Из окон валил чёрный дым, языки пламени лизали крышу, книги взрывались хлопками, будто отказываясь гореть молча. Толпа зевак стояла вокруг, кто-то кричал, кто-то снимал на телефон. Мелания искала глазами только одно лицо. И нашла. Аарон стоял у обгоревшей стены, весь в саже, с опалёнными рукавами, прижимая к груди книгу. И когда их взгляды встретились, Мелания вдруг побежала — не думая, не осознавая. Она обняла его, чувствуя запах гари.

— Ты ты мог погибнуть.

Он усмехнулся.

— Но не погиб. Похоже, эта книга действительно стоила того.

Аарон углубил объятия, позволяя себе насладиться этим моментом.

Пожарным оставалось лишь спасти соседние здания, чтобы пламя не перекинулось дальше. В воздухе стояла тяжёлая боль — общая, будто сам город стонал. Жители Блэкмунейла и без того не славились жизнелюбием, но теперь у них отняли нечто привычное, тихое и понятное — часть их собственного мира. Спустя минуту Аарон протянул ей книгу. Обложка была обожжена, но слова на корешке ещё можно было разобрать. Мелания взяла её, не веря, что всё это происходит наяву.

Она ещё раз оглядела толпу. Дым рассеивался, будто выдыхая последние остатки жизни из библиотеки. И вдруг её взгляд зацепился за человека. Он стоял неподвижно, спокойно, словно всё это зрелище его не касалось.

Не может быть. Опять этот парень. В последнее время я очень часто его вижу. Почему он смотрит так, будто ему всё равно на происходящее вокруг? Это восхищает и злит одновременно. Нет. Больше злит. Надо подойти к нему.

Мелания почувствовала, как холод пробежал по позвоночнику.

— Подожди здесь, — сказала она Аарону и пошла к незнакомцу.

Парень стоял, не двигаясь, только слегка улыбнулся, когда она подошла ближе.

— Нравится? — резко спросила она.

— Нравится что?

— Согласись, в этом городе редко что происходит, а тут — такое зрелище! — прищурилась она.

Он усмехнулся и натянул на лицо наигранную доброту.

— Тебя забавляют чужие страдания? Это нехорошо. Ты такая бесчувственная.

Хочешь поиграть? Хорошо, поиграем.

В этот момент рядом послышался женский голос — строгий.

— Торн! Что ты здесь делаешь?

Мелания обернулась. Перед ней стояла женщина лет восьмидесяти, с идеально уложенными седыми волосами и взглядом, в котором чувствовалось что-то опасное. Она посмотрела на Меланию, и на её лице промелькнула улыбка.

— О, ты, должно быть, Мелания.

— Мы знакомы? — насторожилась девушка.

— Прошу прощения, мои манеры. Моё имя — Моргана. Я очень хорошо знала твою бабушку. Мы были подругами.

— Как вы познакомились?

— Ещё раз прошу прощения. Мне с моим внуком нужно уйти по делам. Приходи сегодня вечером к нам на ужин, детка. Поговорим. В восемь. Не опаздывай.

Торн достал из кармана сложенный листок, оторвал уголок, быстро написал что-то ручкой и протянул ей.

— Вот адрес, — коротко сказал он.

Стоило Мелании поднять глаза, чтобы поблагодарить, как бабушка и внук уже исчезли. Аарон стоял чуть поодаль, устало вытирая лицо от копоти. Он подошёл и посмотрел на книгу у неё в руках.

— Надеюсь, там есть строчка, которая объяснит, зачем всё это было.

Мелания сжала обложку и перевела тему.

— Пойдём домой.

По пути улицы Блэкмунейла после пожара будто остывали вместе с их дыханием. В воздухе всё ещё стоял привкус гари, и Мелания ощущала, будто пепел осел не только на коже, но и в мыслях. По дороге она решилась рассказать о приглашении на ужин от Морганы.

— Она позвала меня на ужин сегодня. Возможно, расскажет что-то о бабушке.

Аарон кивнул, но в его взгляде мелькнула отстранённость. Недавняя близость — тот порыв, когда они бежали друг к другу сквозь дым и крики, — будто испарилась. Теперь он был холоден, сдержан, будто поставил невидимую стену. Мелания решила не спрашивать.

Наверное, стресс. Аарон побывал в горящем здании. Ему нужно время, чтобы перевернуть эту ситуацию.

Они дошли до дома молча. На пороге Мелания обернулась, хотела сказать что-то благодарное, но вместо этого лишь выдохнула.

— Ты в порядке?

— Да, — коротко ответил он. — Просто... этот дым. Пойду, приму душ.

Он попытался улыбнуться, но уголки губ дрогнули неестественно. — Если что — я рядом. Напиши, когда ужин закончится.

Мелания кивнула, чувствуя, как в груди зарождается тревога.

Когда за Аароном закрылась дверь, она поднялась в свою комнату. Комната встретила её привычным полумраком и запахом свечей. Она достала листок с шифром и книгу, которую

спас Аарон, разложила всё на полу. Но, прежде чем приступить, Мелания поймала отражение в зеркале — взъерошенные волосы, след копоты на щеке. Вдохнув, она решила: сначала шифр, потом — ужин. Она должна быть собранной.

Спустя несколько часов Мелании всё-таки удалось расшифровать новую фразу. На бумаге проступили слова: "Не отворачивайся от снов. Они — не образы, они — послания. Если сон повторяется трижды — значит, уже поздно что-то менять. Если сон продолжается — запоминай." Мелания перечитала строчки несколько раз. Это было не пророчество — скорее, заметка, личное напоминание, зашифрованное между строк.

Не отворачивайся от снов

Она нахмурилась, вспоминая свой сон — тот самый, где люди в мантиях бежали за ней, а луна казалась чересчур близкой. Он ведь снился ей уже дважды. Точнее, во второй раз — после ритуала. Только теперь она поняла, что это не был просто повтор. Сон продолжился, как будто кто-то нажал кнопку запуска в её подсознании.

— Если повторяется трижды... значит, уже поздно, — шепнула она.

От этой мысли по коже пробежали мурашки. Мелания глубоко вздохнула, собрала все записи — свои и бабушки — и спрятала их под подоконник. На душе было тревожно. Она поймала свой взгляд в зеркале — уставший, настороженный. До ужина оставалось всего четыре часа, а она потратила большую часть времени на расшифровку.

Мелания приняла душ, позволив горячей воде смыть остатки напряжения. Затем высушила волосы феном и придала им мягкие, естественные локоны. Шоколадные пряди красиво спускались по плечам, подчёркивая черты лица. Перед зеркалом она сделала макияж — чёрная подводка мягко растушеввалась, придавая взгляду глубину. Теперь её зелёные глаза сияли по-особенному — лисьи, загадочные, почти опасные. Настала очередь платья. Из шкафа Мелания достала длинное чёрное платье, облегающее фигуру. Ткань струилась по телу, подчёркивая изящные линии и мягкие изгибы. Худые руки и чуть пышные бёдра создавали ту самую гармонию, которую она редко замечала в себе.

Время бежало. До нужного адреса ей предстояло идти около часа — и Мелания, как обычно, решила пройтись пешком. В Блэкмунейле общественный транспорт ходил редко: автобусы появлялись по расписанию всего несколько раз в день и почти всегда были переполнены. Такси стоило слишком дорого, чтобы пользоваться им каждый день. Город был просторным, с множеством пустующих кварталов и широких улиц, где когда-то стояли дома. Асфальт лежал только на центральных дорогах — дальше пути переходили в старую гравийку, а к домам вёл утрамбованный грунт. Проехать туда могли разве что местные, хорошо знавшие короткие дороги. Поэтому большинство горожан предпочитали ходить пешком. Мелании это даже нравилось. Пешие прогулки помогали собраться с мыслями и почувствовать, как дышит город — тихо, размеренно, будто наблюдая за каждым своим жителем.

Мелания накинула пальто и вышла из дома. Город тонул в тумане — густом, молчаливом, будто скрывающем чьи-то тайны. На улице её охватило волнение. В груди билось не только напряжение, но и странное предвкушение — лёгкий мандраж, как перед чем-то судьбоносным.

Интересно, чем сейчас занимается Аарон? Он ждёт моего сообщения? Стоп! Что-то я забываюсь. Думаю об Аароне чаще, чем следовало бы.

Но вскоре из памяти всплыло лицо Торна. Холодная ухмылка, небрежный взгляд. Мелания вспомнила, как вокруг него крутились девушки — слишком поверхностные.

Тут к психологу не ходи — типичный способ заполнить пустоту. Взрослый парень, который не умеет находиться наедине с собой и своими мыслями. Значит он из себя точно ничего не представляет. Но внешность у него привлекательная — вот девушки и вешаются.

С каждым шагом она всё больше чувствовала — ужин у Морганы будет не просто знакомством. С того самого момента, как та произнесла имя её бабушки, Мелания поняла: это приглашение — не случайность.

Мелания остановилась у ворот. Перед ней возвышался особняк — старинный, величественный, словно вырезанный из самой ночи. Три этажа строгой архитектуры: тёмный камень стен, высокие окна с массивными рамами, витражи, в которых отражался тусклый свет фонарей. Дом викторианских времён — мрачный, благородный и живой. Над крышей медленно поднимался туман, словно сам воздух не хотел отпускать это место. Из-за густой дымки фасад казался нереальным, как иллюзия.

В этот момент из дома вышел Торн. На нём был чёрный костюм — классический, но слегка небрежный. Пиджак сидел чуть свободно на плечах, будто чужой. Тёмно-каштановые волосы были немного взъерошены, завивались на концах, карие глаза смотрели с лёгким прищуром, будто он всегда видел чуть больше, чем говорил. Прямые брови, аккуратный ровный нос, немного резковатые скулы — всё вместе создавало впечатление сдержанной привлекательности, не показной, но уверенной. Мелания поймала себя на мысли, что он действительно красив. Особенно сейчас — этот контраст: чёрный костюм, высокий рост, гордая осанка. Торн был из тех, кто не старается произвести впечатление, но всё равно производит. Он подошёл и, слегка склонив голову, предложил ей руку.

— Пойдём. Бабушка ждёт.

Они пересекали сад. Вокруг раскинулся идеально выверенный ландшафт: аккуратно подстриженные деревья, дорожки из серого камня, в которых отражались огни фонарей. Воздух пах свежестью и чем-то терпким, возможно, травами. Вдоль тропинки журчали маленькие пруды, выложенные камнем, — вода в них была тёмной, словно нефть. Мелания чувствовала, как под её пальцами напряжены его мышцы. Торн шёл уверенно, не оборачиваясь, будто просто выполнял поручение. У входа в дом их встретила Моргана. На её пальцах блестели перстни — серебро, золото, камни разного цвета, слишком много для одного взгляда. Кожа на руках была с глубокими морщинами, выдавая её преклонный возраст. На ней было длинное платье тёмно-зелёного цвета, — Мелании показалось, что она смотрит на ожившую сказочную злодейку, но со странным, притягательным достоинством.

— Добрый вечер, детка, — произнесла Моргана, улыбаясь чуть заметно. — Рада, что ты пришла.

Мелания сдержанно кивнула. Торн помог снять верхнюю одежду и отдал её дворецкому. Мелания невольно подумала, не выглядит ли она нелепо в данной обстановке. Из длинного коридора они прошли в главный обеденный зал. Просторная комната с высокими потолками, увешанная картинами в тяжёлых рамах. Посреди стоял массивный стол из тёмного дерева. Места было на десятки человек. Моргана заметила взгляд Мелании.

— Сегодня ужинаем втроём. Так будет уютнее.

Она сделала знак рукой, и слуги, появившиеся бесшумно, начали накрывать на стол.

— Торн, будь добр, покажи нашей гостье дом.

Он слегка вздохнул и, не показывая эмоций, направился к лестнице.

— Пойдём, — бросил он, не глядя на неё.

Они поднялись по ступеням, где каждый шаг отдавался эхом. Дом был огромен, как музей: портреты на стенах, старинные комоды, зеркала, которые отражали их силуэты будто с задержкой. Торн шёл чуть впереди, его голос звучал монотонно, без эмоций — будто он проговаривал заученный текст экскурсовода, которому всё давно надоело.

— Здесь гостиная, — ровно произнёс он. — Там библиотека, хотя она давно закрыта. На втором этаже — личные комнаты, третий в основном пустует.

Мелания шла рядом, чувствуя, как раздражение медленно поднимается внутри.

— В чём проблема?

Он повернул голову, слегка прищурился.

— Проблем нет. Тебя что-то не устраивает?

— Ты как-то сухо рассказываешь о таком прекрасном доме. Тут столько старинных вещей, интересная архитектура, дух эпохи.

— А ты привыкла, что перед тобой все стелются? — его тон был мягким, но в нём скользнуло что-то колкое.

Мелания нахмурилась.

— Что? Я вообще-то говорила не об этом. Давай закончим экскурсию. Не дай бог ты перенапряжёшься и выдашь слишком много заинтересованности — вдруг лопнешь от переизбытка эмоций.

Он тихо рассмеялся. Смех был бархатным, почти музыкальным, как будто ему и правда стало забавно.

— Ладно, возможно, я бываю немного напыщенным.

— Ага. Немного — усмехнулась она.

Торн впервые за всё время посмотрел на неё прямо — взгляд потеплел, в нём мелькнуло лёгкое веселье.

— Хорошо, тогда что бы ты хотела посмотреть?

— Покажи мне самое жуткое место в доме, — сказала она, приподняв бровь.

Он задумался на пару секунд, затем кивнул.

— Идём.

Они поднялись по лестнице на третий этаж. Коридор был длинным и узким, стены украшали старинные картины — на них лица выглядели слишком измученными. В конце зала Торн остановился у большой комнаты с панорамными окнами.

— И что тут жуткого? — спросила Мелания. — Обычная комната с огромными окнами.

— Ты не видишь? — спокойно спросил он.

— Что?

— Что за окном?

Мелания подошла ближе.

— Лес.

— Верно. Тёмный, дремучий лес. Он почти полностью окружает дом. Когда я иду в свою комнату, каждый раз невольно смотрю в эту сторону. Но подойти ближе — никогда не решаюсь.

— Ты говорил третий этаж пустует

— В основном так и есть. Только я живу тут. У остальных комнаты на втором. Не отвлекайся. Смотри в окно.

Она взглядела в темноту за окнами. Деревья стояли слишком близко, ветви сплетались, словно образуя непроницаемую стену. Казалось, будто в глубине между стволами действительно что-то движется. На миг Мелании показалось, что там, между тенями, промелькнула фигура. Она моргнула — ничего. Просто воображение. И вдруг Торн резко схватил её за плечи, встряхнул и громко закричал.

— Бу!

Мелания взвизгнула и, не думая, ударила его кулаком в грудь. Он рассмеялся, отступая на шаг.

— Не обижайся, не мог удержаться. Ты так серьёзно смотришь, будто сейчас увидишь привидение.

Мелания тоже невольно засмеялась, качая головой.

— Дурак.

— Возможно, — всё ещё улыбаясь, сказал он.

В этот момент где-то внизу раздался тихий звон колокольчика — короткий, серебристый звук.

— Нас зовут на ужин, — сказал Торн, успокаивая дыхание. — Пойдём, пока бабушка не решила, что мы её не уважаем.

Спустя время Мелания сидела за огромным дубовым столом. Полированный блеск отражал мягкий свет хрустальной люстры. Перед ней стояло больше блюд, чем она когда-либо видела за один раз: фаршированная утка, поджаренные до золотистой корки овощи, тарелки с мидиями и улитками, десятки соусов, изобилие салатов. Запах был изумительным: смесь жареных специй, свежей зелени и чего-то терпкого, почти пьянящего. Всё выглядело так, будто приготовлено не руками поваров, а по какому-то древнему ритуалу — идеально выверенная температура, ни грамма лишнего жара. Еда казалась не просто пищей, а действием. Возле каждой тарелки лежали аккуратно разложенные приборы — длинные, тонкие, разные по форме и назначению. Мелания вглядывалась в них, словно в ребус, который пока не поддавался разгадке. Она знала лишь, как обращаться с ножом, вилкой и ложкой — и то, не с такими утонченными.

Забавно. Иногда мы с мамой ели разогретую в микроволновке пиццу прямо из коробки. А теперь я сижу тут, как будто всю жизнь училась в элитных заведениях.

Она не чувствовала стыда. Наоборот — странную решимость.

Видимо, пришло время научиться. Без страха. Без попыток казаться лучше.

Моргана слегка подняла руку — и слуги разлили вино в высокие бокалы, точно под её внимательным взглядом. Перстни на её пальцах отбрасывали маленькие огоньки. Она смотрела на Меланию с теплом, но в этом взгляде сквозило что-то оценивающее, проникающее.

— Ты очень похожа на неё, — сказала Моргана, не уточняя на кого. — Те же глаза. Та же... уверенность.

— Вы говорите о моей бабушке? — уточнила Мелания, отставив бокал.

— О, конечно. Лилит была женщиной редкого склада. Мы с ней... долго учились друг у друга. Она часто говорила, что знание — это ключ, но не каждый знает, что им открывать.

Мелания чуть подалась вперёд.

— Мама рассказывала мне о бабушке.

— Могу я узнать, что именно? — поинтересовалась Моргана.

— Лилит много убивала, была очень жестокой. Хотела забрать меня у мамы.

На лице Морганы не промелькнуло ни единой эмоции. Мелания мысленно сделала вывод.

Моргана хорошо держит лицо. Она такая аристократичная — её, наверное, сложно вывести из себя.

— Долорес не изменилась — всё такая же выдумщица, — разочарованно произнесла Моргана.

— Что вы хотите этим сказать?

Торн с интересом наблюдал за происходящим, молча пережёвывая пищу, боясь спугнуть бабушку и Меланию. По его выражению было заметно, что он немного в шоке. Моргана сделала глубокий вдох.

— Твоя мама, видно, не сказала тебе всего. Лилит может и была для кого-то пугающей, жестокой, но это не так. Она была очень доброй и сильной, а у кого сила — того боятся. Ты многого ещё не знаешь, но это не страшно.

— Я знаю, что вы ведьма.

Моргана округлила взгляд.

— А я и не скрывала, — чуть улыбнувшись произнесла Моргана.

— Для чего вы позвали меня на ужин? Не просто же так...

— Дело вот в чём: я знаю, что тебе нужны ответы, но не буду лукавить — у меня тоже есть своя выгода.

Мелания не стала уточнять. Что-то подсказывало — ответ она всё равно не услышит. Но мысль о "выгоде" засела в голове, как заноза.

— Я хочу пригласить тебя на обучение. Я бы этого хотела — Лилит бы хотела.

Прекрасный ход. Я не знала свою бабушку, а Моргана — да. Ради ответов можно согласиться, но нужно быть осторожной. Главное — не позволить ей воспользоваться моей неосведомлённостью о прошлом. Нужно держать голову на плечах.

Торн смерил Меланию пронизывающим взглядом. Моргана тем временем спокойно доела утку, будто ничего не происходило.

Не понимаю Что это за взгляд? Он хочет, чтобы я согласилась? Может предостерегает? Прости, Торн, мы слишком мало знакомы, чтобы я понимала твои намёки.

— Я согласна, — решительно произнесла Мелания.

Моргана одобряюще кивнула.

— Вот и славно. Тебе нужно будет собрать вещи, комнату мы подготовим.

— Подождите! Я буду жить у вас? В этом доме?

— Конечно, детка. Ты же не думала, что каждый день будешь проделывать такой путь туда и обратно? Тем более — некоторые виды обучения нужно выполнять ночью.

— Сколько мне нужно будет учиться?

— Ты — внучка могущественной ведьмы. Тебя будут обучать сильнейшие из ковен. Тебе будет предоставлена наша семейная библиотека, в которой находятся редкие магические книги. Думаю, за год управимся.

— Что я скажу маме? Сейчас она на отдыхе, но вернётся точно раньше, чем я закончу обучение.

— Детка, что-то мне подсказывает, что ты уже знаешь ответ на свой вопрос.

Мелания задумалась.

Действительно. Как только мне предложили переехать, я всё решила. Но сработает ли?

— Вы правы. Спасибо за ужин.

Наконец Торн позволил себе сказать что-то, хоть и закатывая глаза:

— Привыкай. Мы часто будем сидеть за этим столом.

Спустя некоторое время Мелания шла домой. Торн предлагал проводить её, но она хотела побыть одна — наедине со своими мыслями.

Получается, мне придётся обманывать маму. Мама ведь тоже обманула — это будет справедливо. Если бы я сказала ей правду, она бы в жизни, на пушечный выстрел, не подпустила меня к ведьмам. На кого оставить дом? Могу ли я попросить Аарона? Ему мне тоже придётся врать? Или смогу сказать правду? До

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.